

Эта страница распечатана с портала DELFI
Адрес: <http://rus.delfi.lv/archive/print.php?id=32760269>

Борис Цилевич: виноваты ли пираты

30 июня 2010, 14:05

Нынешние 25-летние практически не знают таких слов, как дефицит или достать. Это лет тридцать назад нам приходилось искать по "неформальным" каналам интересующую грампластинку или "из-под прилавка" покупать нужную книгу. И переплачивать за них втридорога. Сейчас — просто находишь в интернете и качаешь.

Но — вдруг откуда-то появляются солидные дяди в галстуках и начинают стыдить современного юзера: ай-я-йй, как нехорошо воровать! Да где воровство-то? — искренне не понимает юзер. Человек выложил песню, фильм или игру в сеть именно для того, чтобы я ее скачал! Но дяди продолжают твердить о преступлении и пугают суровым наказанием...

А в самом деле — почему тех людей, кто слушает музыку, играет в компьютерные игры, смотрит фильмы, не заплатив предусмотренных законами авторских сборов, называют пиратами? Что у них общего с Джоном Сильвером или современными сомалийскими морскими грабителями?

Юридически понятие пиратства в контексте авторских прав не определено. Ярлык "пирата" — не более чем пиаровский ход, придуманный "защитниками" авторов, многочисленными лобби, которые кормятся от процентов (весьма немалых) с положенных авторам выплат.

Традиционная система так называемой защиты авторских прав вызывает ощущение неэффективности и несправедливости. Почему? Попробуем разобраться.

Неясность

Законодательство разрешает каждому сделать одну копию произведения, защищенного авторским правом, для себя. А если я эту копию сделал и подарил другу — это нарушение? А если не подарил, а дал послушать диск с музыкой? А если дал почитать копию книги (бумажную или электронную)? Вроде бы не нарушение, но результат-то тот же — скорее всего, друг эту книгу уже не купит.

Многие определения в законе не интерпретируются однозначно. Например, определение "публичного исполнения" — воспроизведение или использование с помощью любого технического устройства или процесса вне обычного семейного круга. Широкое поле деятельности для экспертов по определению обычного семейного круга конкретного лица...

Такая неопределенность порождает избирательность и произвол сборщиков "авторских".

Закон предусматривает за нарушение авторских прав уголовную ответственность, если нарушитель получает коммерческую выгоду (а также если повторно в течение года хранит "нелегальные" объекты), и административную — в остальных случаях. На практике обычно карательные меры принимаются против тех, кто действительно пытается извлечь прибыль — например, известный "наезд" на латвийский трекер file.lv в августе 2008 г. был обоснован тем, что владельцы ресурса брали с пользователей плату за побочные услуги (например, более высокий приоритет в очереди).

Латвийская организация, занимающаяся взиманием и распределением "авторских", АККА/LAA, формально учреждена авторами для защиты своих интересов. На деле, как в больших профсоюзах, реально управляют, похоже, функционеры. Отдельному автору трудно на что-то повлиять. Согласно закону, некоторые важнейшие функции может выполнять только одна организация, и недовольным авторам практически невозможно создать альтернативу мощной бюрократической монополии.

Непрозрачность

Конкретные суммы, которые надо платить за то или иное использование произведений, ничем не обоснованы. Распределение собранных денег также выглядит совершенно произвольным. Остается непонятным, сколько в итоге достается самим художникам, композиторам и поэтам, а сколько оседает в карманах разнообразных агентов, правообладателей и посредников. Декларируемая забота о справедливом вознаграждении творцов зачастую становится не более чем предлогом для раскручивания бизнеса совершенно других людей.

Один из наиболее ярких примеров — т.н. "вознаграждение за носители" (nesēja atlīdzība). Как уже упоминалось, закон позволяет сделать одну копию для себя. Чтобы компенсировать авторам потери от этих "копий для себя", производители и импортеры всех "пустых" носителей (видео- и аудиокассет, дисков и т.п.) обязаны заплатить дополнительную сумму — которая, естественно, будет включена в розничную цену и оплачена покупателем (освобождены от оплаты только т.н. профессиональные пользователи).

Плата взимается и за те диски, на которые человек запишет то, что авторским правом не защищено — скажем, свои собственные песни или фотографии. Учета — чего и сколько записано — естественно, нет. Собранные средства поступают в АККА/LAA, потом делятся между авторами, исполнителями, продюсерами и посредниками по некому алгоритму, установленному правилами Кабинета Министров. Механизм, мягко выражаясь, нерыночный и очевидно несправедливый.

Устарелость

Основные идеи защиты авторских прав были заложены еще в Бернской конвенции, принятой аж в 1886 году, и с тех пор радикально не менялись. В то время копирование произведения искусства было долгим и непростым делом, а сейчас это нередко требует даже не минут, а секунд. Идеи Бернской конвенции безнадежно устарели, они никак не учитывают возможностей современных технологий.

В нынешнем виде защита авторских прав несовместима с принципиальной открытостью и неподконтрольностью интернета. Совершенно непонятно, как можно корректно применить ее, например, к торрент-технологии — ведь в этом случае в принципе невозможно определить, кто и кому передал объект, защищенный авторским правом, в процессе десятки и сотни участников, и все передают друг другу какие-то части произведения...

Понятно, что законодательство такие вопросы не регулирует. Остается произвольная интерпретация юридических норм и вульгарное запугивание владельцев и пользователей торрент-трекеров.

Ограничение доступа

Если строго реализовать систему защиты авторского права на практике, то это значительно затруднит доступ широких масс к произведениям искусства. Конечно, можно говорить, что под защитой сейчас находятся в основном попса и компьютерные игры, а классика, мол, доступна и так. Эта аргументация сомнительна, по крайней мере, хочется верить, что процесс создания "настоящих" произведений искусства не завершился где-то в Серебряном веке...

Особую актуальность проблеме придает тот факт, что программное обеспечение, "софт" защищает не патентное, а авторское право. Так уж сложилось, что софт в этом отношении приравнен к произведениям искусства.

Еще когда десять лет назад в Совете Европы обсуждался проект Конвенции о киберпреступности, депутаты, занимавшиеся помощью стран "третьего мира", резко возражали против включения в текст конвенции норм о нарушении авторского права. Они уверяли, что неадекватно завышенные цены на "легальный" софт серьезно тормозят прогресс в странах "третьего мира", не позволяют им использовать современные программы, и потому даже поставленные в качестве помощи в развитии (development aid) неплохие компьютеры не могут помочь сократить отставание от развитых стран.

Очевидно, функционеры предполагают: если человек не сможет получить (скопировать, скачать) фильм, музыкальный альбом или игру бесплатно — он будет вынужден этот продукт купить. На самом деле ситуация иная: если не получается получить бесплатно, огромная часть потребителей, в первую очередь молодежь, это произведение просто не увидит (не прочтает, не услышит...). Так же как юзеры в странах третьего мира не пользуются современным "продвинутым" софтом, если его приходится официально покупать. **Парадоксально, но сегодня доступность — и произведений искусства, и софта — во многом обеспечивается за счет более или менее серьезных нарушений существующего законодательства.**

***

Авторы настоящих произведений искусства творят для людей, для тех, кто способен понять и оценить. Современная концепция борьбы с пиратством фактически основана на ином подходе: искусство — для тех, кто способен за него заплатить. Вот в этом, наверное, и заключается основная проблема.

Честно признаюсь: конечно, я не готов предложить подробно разработанную новую концепцию. Видимо, такая концепция должна быть основана на признании права на доступ к культурным ценностям и, соответственно, возлагать на государства (и, возможно, международные организации) обеспечение реализации такого права. Очевидно, она должна учитывать современные технологические реалии, свободу доступа и открытость интернета...

Впрочем, в качестве первого шага неплохо бы признать принципиальные и неустранимые недостатки существующей системы защиты авторских прав.